

В. А. Скорев

О ЗАЩИТЕ И УКРЕПЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРИОРИТЕТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В работе рассмотрены проблемы, связанные с необходимостью усиления защиты прав и законных интересов института семьи в сфере судопроизводства. Целью работы является анализ действующего гражданского процессуального законодательства, публичного и частного видов уголовного преследования в части определения правового положения близких родственников, близких лиц гражданина и членов семьи. Исследованы основные критерии и особенности определения этих понятий в соответствии с российским законодательством, необходимостью укрепления института семьи, гуманизации законодательства с целом, обеспечения народосбережения, охраны традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества. К используемым методам относятся методы анализа, синтеза, сравнения. Полученные результаты могут быть применены в законотворческой работе, использованы в образовательных программах. Автор статьи пришел к выводам, что перспективным направлением правовых исследований является гармонизация определений «близкие родственники», «близкие лица» гражданина, «члены семьи», которые можно было бы однозначно использовать во всех сферах правоприменительной деятельности и правосудии.

Ключевые слова: брак, близкие родственники, близкие лица, защита, народосбережение, обвинение, правосудие, родство, семья, союз.

09.11.2022 г. в России главой

государства утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [19]. Крепкая семья как одна из великих ценностей провозглашена ориентиром, способным формировать мировоззрение граждан страны, находится в основе единого культурного пространства. Отрицание и умаление ценностей крепкой семьи является не иначе чем деструктивной идеологией, угрозой демографической ситуации и национальным интересам России. В связи с этим недопустимы создание условий для саморазрушения общества, ослабления семейных, дружеских и иных социальных связей. Сформулированный главой государства вектор не может находиться в стороне от других направлений государственной политики, в том числе семейной политики и политики уголовной.

Если обратиться к Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной 25.08.2014г. распоряжением Правительства № 1618 [13], то следует остановиться на двух ее принципиальных моментах. Во-первых, Концепция подчеркнула юридическое понимание идеи семьи как фундаментальной основы российского общества, нуждающуюся в поддержке, укреплении и защите, в принципиальности сохранения традиционных семейных ценностей и повышении роли семьи в жизни общества, укреплении авторитета родителей и старшего поколения. Во-вторых, в Концепции дается четкое понимание, что реализация заявленных для достижения целей невозможна без координации с другими

направлениями, поскольку все функции реализуются семьей с учетом воздействия экономической, социальной и правовой политики. Таким образом, будучи введенными в правовую сферу, традиционные семейные ценности должны быть приведены в соответствии с признанными правовыми ценностями и правовыми традициями, в том числе в сферах судопроизводства.

Актуальные проблемы защиты традиционных институтов семьи в сфере уголовного судопроизводства.

Единая концепция уголовной политики в России присутствует в формате теоретических разработок [8], публикуемых для обсуждения [2, с. 4-12], но на официальном уровне пока не утвержденных.

При совершении преступления именно семья и ближайшее окружение лиц, его коснувшихся, вовлекаются в орбиту уголовно-процессуальных правоотношений. Пробелом уголовно-процессуального законодательства можно назвать неполное или неявное признание близких лиц в качестве самостоятельных участников уголовного судопроизводства, их правовой статус распределен по нескольким нормам в УПК РФ [18].

Так, например, ст. 11 УПК РФ возлагает на правоохранительные органы применять меры безопасности в отношении близких родственников, родственников или близких лиц потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства. Ст. 35 УПК РФ называет в качестве основания изменения территориальной подсудности уголовного дела хотя бы об одном из преступлений, предусмотренных рядом статей УК РФ, если существует реальная угроза личной безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц. Интересы обеспечения безопасности таких лиц являются

основаниями как для закрытого судебного разбирательства (ст. 241 УПК РФ), так и не приведения данных об их личностях в протоколах следственных действий (ст. 166 УПК РФ). Ст. 42 УПК РФ предусматривает возможность перехода прав потерпевшего к одному из его близких родственников и (или) близких лиц. Ст. 49 УПК РФ дает возможность близкому родственнику или иному лицу быть допущенным судом к осуществлению защиты обвиняемого. Отдельные нормы УПК РФ (ст.ст. 160, 313) предписывают родственникам взять на попечение оставшихся у подозреваемого или обвиняемого, задержанного или взятого под стражу, осужденного несовершеннолетних детей, других иждивенцев, а также престарелых родителей, нуждающихся в постороннем уходе.

Есть все основания утверждать, что правовое положение семейного круга и круга близких лиц тесно связано с принципом уважения чести и достоинства личности (ст.99 УПК РФ), корреспондирующее к ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод о праве каждого на уважение его личной и семейной жизни [7, ст. 8].

В 2021 году Верховный Суд Российской Федерации обозначил две важных тенденции. С одной стороны, выступил с инициативой введения института уголовных проступков, а с другой стороны, фактически предложил исключить институт частного обвинения. Если первая инициатива связана с осознанием органов судебной власти негативных последствий массовых судимостей за преступления небольшой и средней тяжести, то вторая инициатива в большей части объясняется необходимостью защиты потерпевших от домашнего насилия. В связи с этими инициативами сложилась дискуссионная площадка.

Так, например, Карпова М. В. полагает, что инициатива ВС РФ об упразднении института частного обвинения имеет характер важного события, поскольку при ее реализации перестанут существовать как участники уголовного процесса частные обвинители, да и, собственно, сами дела частного обвинения, хотя к настоящему времени институт частного обвинения выдерживает баланс частных и публичных начал [6, с. 156-162].

Выстропов В. Г. поддерживает точку зрения о том, что частное обвинение является наиболее древней формой обвинения, но необходимо реформировать сам перечень преступлений, преследуемых в порядке частного обвинения [3, с. 617-620].

Титов П. М., высказывая аргументы в пользу сохранения частного обвинения, считает, что отказ от частного обвинения вызовет нагрузку как на органы дознания, так и на судей, повлечет рост судимостей лиц, совершивших преступления небольшой тяжести, в современных условиях более гуманно перевести некоторые составы преступлений в категорию дел частного обвинения [17, с. 18-21].

Требующим взвешенного подхода находит разрешение вопросов, касающихся совершенствования в современных условиях форм уголовного преследования Абдул-Кадыров Ш. М. и делает обоснованный вывод, что принцип диспозитивности связан с участием в уголовных процедурах потерпевшего традиционно, а его позиция считается одним из проявлений состязательности уголовного судопроизводства. Уровень диспозитивности в уголовном судопроизводстве, полагает автор «находится в прямой зависимости от развития общества...». [10, с. 5-13].

Белорусские авторы Лазутина Л. Ф. и Фастовец А. А. находят институт частного обвинения спорным. Основной недостаток касается бремени доказывания, которое лежит на частном обвинителе, не всегда имеющем достаточные знания и опыт в сфере уголовного преследования и защиты своих прав и интересов [1, с. 74-77].

Также отмечалось, что институт разделения видов уголовного преследования характерен и для стран-участниц ЕврАзЭС. В отличие от уголовно-процессуального порядка РФ, в странах участницах ЕврАзЭС (Казахстан, Киргизия, Армения, Беларусь) перечень уголовно-наказуемых деяний, преследуемых в порядке частного и частно-публичного обвинения, по сравнению с российским, расширен и прослеживается определенное усиление диспозитивных начал и процессов [16, с. 143-151].

Таким образом, частное обвинение мы можем назвать традицией отечественного права. Следует признать, что действующий УПК РФ, несмотря на известную долю академических замечаний, содержит в себе принцип уважения семейной жизни, охраняет достоинство участника уголовного судопроизводства и его семьи.

Поддерживая инициативу Верховного Суда Российской Федерации об исключении из перечня составов, связанных с насилием в отношении членов семьи, необходимо внести в него новые составы - неквалифицированные кражи, мошенничества, присвоения, угоны, нарушения правил дорожного движения, со следующей оговоркой. Дела о подобных преступлениях, совершенных в отношении лица, пострадавшего от преступления, членами его семьи, близкими родственниками либо иными лицами, которых оно обосновано считает близкими, стоило бы возбуждать не иначе чем по заявлению потерпевшего, его законного представителя с возможностью их прекращения в связи с примирением. Кроме того, стоило бы рассмотреть вопрос о даче одному из членов семьи участника уголовного судопроизводства со стороны защиты или со стороны обвинения права обжалования приговора или постановления суда.

Актуальные проблемы защиты традиционных институтов семьи в сфере гражданских правоотношений и гражданского судопроизводства.

Понятие «близкие родственники», работающее в уголовном и уголовно-процессуальном праве отличается от этого же понятия, определяемого в семейном, в гражданском праве и в гражданском процессуальном праве.

Семейное законодательство в целом исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и возможности судебной защиты этих прав. Таким образом, уже в первой статье Семейного кодекса Российской Федерации [15] подчеркивается один из основных способов укрепления института семьи – обеспечения беспрепятственной, а значит своевременной, гибкой возможности судебной защиты членами семьи прав и законных интересов как самой семьи, так и всех ее членов. Статья 8 Семейного кодекса Российской Федерации, в совокупности со ст. 22 Гражданского процессуального кодекса РФ [4], определяют возможности защиты семейных прав судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, предусмотренных Кодексом – государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Семейный Кодекс РФ предусматривает возможность судебного порядка рассмотрения споров о разделе общего имущества супругов, выплате средства на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, споров о детях, возникающих между супругами, один из которых признан судом недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет; судебный порядок расторжения брака при наличии у супругов общих несовершеннолетних детей или при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака; судебный порядок признания недействительности брака; установления в судебном порядке отцовства, факта признания отцовства, оспаривания отцовства; судебный порядок защиты родительских прав; судебный порядок усыновления и отмены усыновления.

До настоящего времени гражданские процессуальные правоотношения в большей степени воспринимаются как правоотношения по защите своих нарушенных прав и законных интересов, а защита же прав члена семьи в большей степени как защита чужого интереса. Между тем, если мы будем опираться на правовые традиции, то увидим в прошлом особенности процессуальных правоотношений по вопросу допустимости участия родственников в защите прав друг друга и наличия потребности гражданского общества в такой защите. Мы можем воспринимать совокупность таких норм как правовую традицию, а можем опираться на них и брать за образец при моделировании современных процессуальных норм, регулирующих такие отношения.

Например, статья 4 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность суду возбудить гражданское дело и принять его к производству в случае, предусмотренным ГПК РФ и другими федеральными законами, если в суд обратилось выступающее от своего имени лицо, но в защиту не своих, а «чужих» прав, свобод и законных интересов. Таким образом, ГПК РФ номинально предусматривает возможность в рамках семейных отношений членам семьи обращаться в защиту прав, свобод и законных интересов других членов семьи. Такую возможность следует признать законодателем и это усилит институт семьи. Как правило, в настоящее время такая возможность касается паллиативных ситуаций: участия несовершеннолетних в гражданском процессе; участия в процессе лиц, лишенных или ограниченных в дееспособности.

Как ни парадоксально, но и Семейный кодекс РФ, и Концепция государственной семейной политики обходят стороной терминологию и юридические понятия основных семейных институтов: «семья», «союз», «близкие родственники». Семейный кодекс РФ столько в ст. 14 перечисляет препятствующие заключению брака обстоятельства, упоминая о близком родстве как препятствии к оному. Так, не допускается заключение брака между близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами). Усыновители и усыновленные здесь не отнесены к близким родственникам, но приравнены к ним. Здесь имеется связь с п. 18.1 ст. 217 Налогового кодекса РФ [10], согласно которой доходы, полученные в порядке дарения, освобождаются от налогообложения в случае, если даритель и одаряемый являются членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (супругами, родителями и детьми, в том числе усыновителями и усыновленными, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

Жилищный кодекс РФ [5] не содержит понятия «близких родственников», но в ст. 31 содержит механизм, с помощью которого членами семьи собственника жилого помещения могут быть признаны другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и (в исключительных случаях) иные граждане, если они вселены собственником в качестве членов семьи (к таковым отнесены проживающие совместно супруг (супруга), родители и дети указанного собственника).

По иному выстраивается круг близких лиц и родственников при поступлении гражданина на государственную службу или претендующего на судебскую должность. Так, например, форма

анкеты, содержащая биографические и другие сведения о претенденте на должность судьи, утвержденная Решением Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 05.02.2021г. в п. 15 содержит необходимые для заполнения сведения о родственниках и свойственниках, супруга (супруги), родителей, детей, родных братьев и сестер, а также родителей, детей, родных братьев и сестер супругов, супругов детей, а также иных лицах, к коих отнесены лица, ранее состоявшие в браке, лица, состоящие в незарегистрированных брачных отношениях, лица, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство, о лицах, имеющих с претендентом общих детей, а также сведения о родителях, братьях и сестрах этих лиц [14]. Таким образом, здесь круг лиц – родных и близких, расширен предельно возможно, поскольку задействованы антикоррупционные механизмы обеспечения безопасности государства в судебной системе.

Так или иначе понятие близких родственников и близких лиц присутствуют и в других нормативных правовых актах, например в Федеральном законе от 10.07.2002г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации», Воздушном кодексе Российской Федерации, Федеральном законе от 07.02.2011г. № 3-ФЗ «О полиции», Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», федеральных законах о порядке прохождения различного вида государственных служб и т.д. и т.п.

Свое толкование в понятие «близкие лица» вносит и судебная практика. Например Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 27.01.1999г. (в редакции от 03.03.2015г). [11] в п. 6 дает судам разъяснение, что к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений. Дополняя позицию, Верховный Суд РФ в Постановлении от 13.10.2020г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» [12] в п. 14 разъясняет также, что если потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, признаны несколько близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве – несколько его родственников, то каждый из них вправе предъявить гражданский иск, содержащий самостоятельное требование о компенсации морального вреда. Суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Следует отметить, что оба

постановления Пленума Верховного Суда РФ приняты в целях обеспечения единства судебной практики и в связи с вопросами, возникающими у судов.

Таким образом, в настоящее время сложилась такая ситуация, при которой понятия «семья», «союз», «родство», «близкие лица», «близкие родственники», имеющиеся в уголовном и гражданском блоках законодательства, разнятся, имеют существенные различия в различных нормативных правовых актах, распространяются только на пределы действия этих нормативных актов, не в полной мере соответствуют правовым ценностям и правовым традициям российского общества, в котором институт брака и семьи был и остается и конституционной, и масштабной культурно-социальной ценностью. Такая ситуация при очевидной необходимости укрепления семейных ценностей и взятом государством и обществом курсом требует принципиального нормативно-правового разрешения.

Вывод.

Один из ключевых приоритетов демографической политики и политики народосбережения - укрепление института семьи, признание в определенной степени субъектом права крепкой семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений. В таком состоянии важна гармонизация действий государства и семьи, взаимоуважение, популяризация семейных ценностей в сфере защиты прав и свобод человека, в том числе в наиболее актуальных сферах гражданского и уголовного судопроизводства. Вызывает уважение тот факт, что современная российская политическая система стремится обрести устойчивость своего развития и обеспечить достаточно комфортные и безопасные условия существования для своих граждан через комплекс укоренившихся в обществе социально значимых, вековых, многопоколенных традиционных социальных ценностей и прежде всего семейных.

На взгляд автора, необходимо с определенной долей объективности признать, что состояние правового регулирования защиты брачно-семейных отношений требует серьезных новаций, опирающихся на традиционные ценности. Для этого необходимо принять комплекс мер, среди которых наиболее важными являются семь следующих шагов.

1. В развитие положений Конституции Российской Федерации о необходимости укрепления и защиты института семьи в Семейном кодексе, Основах (Концепциях) государственной политики дать единое отраслевое нормативное определение понятий «семья», «брак», «союз», «родство», «близкие родственники», «близкие лица». Одним из рабочих вариантов понятия «семья» можно предложить следующее. Семья - традиционная, естественная и основная ячейка общества, имеющая право на

признание и защиту со стороны общества и государства, основанная на родстве и общности совместно проживающих лиц, связанных между собой браком, а также взаимными моральными, нравственными, личными и имущественными правами и обязанностями, поддержкой во всех сферах общественных отношений, призванная способствовать развитию и укреплению семейно-родственных отношений в интересах самой семьи, а также общества и государства. Взяв такое определение за опору, подчеркнув в нем внешнюю оболочку и внутреннее содержание, можно по новому сформулировать другие понятия, обозначенные в настоящем исследовании.

2. На уровне отраслевого законодательства (Семейного кодекса РФ) установить запрет на семейное насилие, жестокое обращение одного супруга к другому и компенсацию ущерба за такое поведение. По семейным насилием необходимо определить аморальные и противоправные деяния одного из членов семьи по отношению к другому в форме побоев, стеснения, ограничения личной свободы, регулярную брань и запугивание, а также другие наносящие человеку физические, психологические и нравственные страдания;

3. Пересмотреть список дел частного обвинения, представленный в УПК РФ, исключив из него дела, связанные с посягательством на члена семьи, родственника, добавив возможность возбуждения уголовного преследования дел по делам об имущественных преступлениях небольшой и средней степени тяжести (кражи, присвоение, мошенничество, угон), совершенных против членов семьи только с заявления члена семьи и возможности прекращения такого дела частного обвинения в случае примирения.

4. Предоставить возможность и право близкому родственнику и близкому лицу, которому

доверяет участник гражданских процессуальных и уголовно-процессуальных отношений представлять его интересы в гражданском процессе и уголовном процессе, в том числе с правом представлять в гражданском процессе, осуществлять защиту при рассмотрении уголовных дел по существу: в суде первой инстанции мировыми судьями и судьями районных судов, с правом принесения на принятые решения апелляционных жалоб и участия в рассмотрении таких жалоб судами апелляционных инстанций;

5. Расширить по сравнению с действующим законодательством круг близких родственников и членов семьи, включив в него прадеда и прабабку, правнуков; установить минимальные критерии признания фактических брачных отношений юридическими в судебном порядке (совместное проживание не менее одного года, ведение общего домашнего и коммунального хозяйства, воспитание детей).

6. Сохранение исключительно судебного искового порядка расторжения брака при обязательном периоде охлаждения на срок от трех до шести месяцев;

7. Определение единого органа (центра) публичной власти, ведающего вопросами государственной семейной политики.

Несмотря на определенную стабильность брачно-семейного законодательства, важно принять все меры к сохранению суверенитета, законности, безопасности и жизненно важных перспектив развития нашего общества, для этого действительно признать семью как субъект правовых отношений, укреплять и защищать ее.

Библиографический список

1. Абдул-Кадыров, Ш. М. Публичные и частные начала уголовного судопроизводства России в аспекте возбуждения уголовных дел частного обвинения / Ш. М. Абдул-Кадыров // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – № 1(87);
2. Бабаев М. В., Пудовочкин Ю. Е. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4;
3. Выстропов, В. Г. Пути реформирования частного обвинения уголовного преследования на современном этапе // В. Г. Выстропов // Каспий и глобальные вызовы : Материалы Международной научно-практической конференции, Астрахань, 23–24 мая 2022 года / Составители: О.В. Новиченко [и др.]. – Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2022;
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2022 № 138-ФЗ (в ред. от 07.10.2022г.) // Парламентская газета, № 220-221, 20.11.2002;
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. - № 1 (часть 1);
6. Карпова, М. В. Особенности частного обвинения в уголовном процессе / М. В. Карпова // Человек: преступление и наказание: Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов, Рязань, 25 марта 2022 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022;
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Официальный Интернет-портал правовой информации - URL:

https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000250&page=1&rdk=0&link_id=56&ysclid=lasg5x2lbr467575654#10;

8. Концепция уголовно-правовой политики. Официальный сайт общественной палаты Российской Федерации URL: // <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889>;

9. Лазутина, Л. Ф. Особенности осуществления уголовного преследования по делам частного обвинения / Л. Ф. Лазутина, А. А. Фастовец // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран : Сборник научных статей XI Международной научно-практической интернет-конференции, Могилев, 01–30 июня 2022 года / Под редакцией Н.В. Маковской. – Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2022;

10. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс] : от 31.07.1998 № 146-ФЗ : (ред. от 31.10.2019г.) // Консультант Плюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>;

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 N 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, № 12, 2002г.;

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»//Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации № 3, 1999г.;

13. [Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»](https://www.static.government.ru/media/files/MyVeliu5Nu8.pdf)// Официальный сайт Правительства Российской Федерации URL:<https://www.static.government.ru/media/files/MyVeliu5Nu8.pdf>;

14. Решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ от 5 февраля 2021 г. Об утверждении формы Анкеты, содержащей биографические и другие сведения о претенденте на должность судьи// Вестник Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, № 2, 2021г.;

15. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 21.11.2022) //Российская газета, от 27 января 1996, № 17;

16. Скорев, В. А. К вопросу об усилении интеграционных связей стран-участников ЕврАзЭС посредством гуманизации уголовно-процессуальных правоотношений / В. А. Скорев // Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции : Материалы Международной научно-практической конференции. Научное текстовое электронное издание локального распространения, Омск, 03 марта 2020 года / Сибирский институт бизнеса и информационных технологий. – Омск: Омский государственный технический университет, 2020;

17. Титов, П. М. Надо ли в Российской Федерации ликвидировать частное обвинение? / П. М. Титов // Мировой судья. – 2022. – № 2;

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.10.2022) // «Российская газета», N 249, 22.12.2001;

19. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный Интернет-портал правовой информации – URL: <http://pravo.gov.ru/> - 2022. - 22 ноября;

Referens

1. Abdul-Kadyrov, Sh. M. Public and private beginnings of criminal proceedings in Russia in the aspect of initiation of criminal cases of private prosecution / Sh. M. Abdul-Kadyrov // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2022. – № 1(87);

2. Babaev M. V., Pudovochkin Yu. E. The concept of criminal law policy of the Russian Federation // Criminal law. 2012. № 4;

3. Vystropov, V. G. Ways of reforming private prosecution of criminal prosecution at the present stage // V. G. Vystropov // The Caspian Sea and global challenges : Materials of the International Scientific and Practical Conference, Astrakhan, May 23-24, 2022 / Compiled by: O.V. Novichenko [et al.]. – Astrakhan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Astrakhan State University», 2022;

4. The Civil Procedure Code of the Russian Federation of 14.11.2022 No. 138-FZ (as amended. from 07.10.2022) // Parliamentary newspaper, No. 220-221, 20.11.2002;

5. Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ of 29.12.2004 (as amended. dated 21.11.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation. 03.01.2005. - No. 1 (part 1);

6. Karpova, M. V. Features of private prosecution in criminal proceedings / M. V. Karpova // Man: Crime and Punishment: A collection of materials of the International Scientific and Theoretical Conference of Adjuncts, graduate students, applicants, cadets and students, Ryazan, March 25, 2022. – Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2022;

7. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Concluded in Rome 04.11.1950) // Official Internet portal of Legal information - URL: https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000250&page=1&rdk=0&link_id=56&ysclid=lasg5x2lbr467575654#10;

8. The concept of criminal law policy. Official website of the Public Chamber of the Russian Federation URL: // <http://www.oprf.ru/discussions/newsitem/17889>;
9. Lazutina, L. F. Features of criminal prosecution in cases of private prosecution / L. F. Lazutina, A. A. Fastovets // Problems of sustainable development of the regions of the Republic of Belarus and neighboring countries : Collection of scientific articles of the XI International Scientific and Practical Internet Conference, Mogilev, June 01-30, 2022 / Edited by N.V. Makovskaya. – Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, 2022;
10. The Tax Code of the Russian Federation. Part one [Electronic resource] : dated 31.07.1998 No. 146-FZ : (ed. dated 31.10.2019) // Consultant Plus. – Access mode: <http://www.consultant.ru/>;
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.10.2020 N 23 «On the practice of consideration by courts of a civil claim in a criminal case»//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 12, 2022;
12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.01.1999 N 1 (ed. of 03.03.2015) «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)»//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3, 1999;
13. Decree of the Government of the Russian Federation of 25.08.2014 N 1618-r «On approval of the Concept of state family policy in the Russian Federation for the period up to 2025»// Official website of the Government of the Russian Federation URL:<https://www.static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf>;
14. The decision of the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation of February 5, 2021 On approval of the form of the Questionnaire containing biographical and other information about the applicant for the position of judge// Bulletin of the Higher Qualification Collegium of Judges of the Russian Federation, No. 2, 2021;
15. The Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of 29.12.1995 (as amended. from 11/21/2022) //Rossiyskaya Gazeta, dated January 27, 1996, No. 17;
16. Skorev, V. A. On the issue of strengthening integration ties of the EurAsEC member countries through the humanization of criminal procedural legal relations / V. A. Skorev // Socio-economic and legal systems of the countries of the Eurasian economic integration: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Scientific text electronic publication of local distribution, Omsk, March 03, 2020 / Siberian Institute of Business and Information Technologies. – Omsk: Omsk State Technical University, 2020;
17. Titov, P. M. Is it necessary to liquidate private prosecution in the Russian Federation? / P. M. Titov // Justice of the Peace. – 2022. – № 2;
18. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of 18.12.2001 (ed. of 24.10.2022// Rossiyskaya Gazeta, No. 249, 22.12.2001;
19. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated 09.11.2022 «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of Traditional Russian spiritual and Moral values» // Official Internet Portal of Legal Information - URL: <http://pravo.gov.ru/> - 2022. - November 22.

ON THE PROTECTION AND STRENGTHENING OF FAMILY VALUES IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION: PRIORITIES AND OPPORTUNITIES

Vasiliy A. Skorev

Chairman of the Novovarshevsky District Court of the Omsk Region in honorable retirement, senior lecturer at the Siberian Institute of Business and Information Technologies

Abstract. The paper considers the problems related to the need to strengthen the protection of the rights and legitimate interests of the family institution in the field of legal proceedings. The purpose of the work is to analyze the current civil procedural legislation, public and private types of criminal prosecution in terms of determining the legal status of close relatives, close persons of a citizen and family members. The main criteria and features of the definition of these concepts in accordance with Russian legislation, the need to strengthen the institution of the family, the humanization of legislation as a whole, ensuring national conservation, protection of traditional spiritual and moral values of Russian society are investigated. The methods used include methods of analysis, synthesis, and comparison. The obtained results can be applied in legislative work, used in educational programs. The author of the article came to the conclusion that a promising area of legal research is the harmonization of the definitions of «close relatives», «close persons» of a citizen, «family members», which could be unambiguously used in all areas of law enforcement and justice.

Keywords: marriage, close relatives, close persons, protection, national preservation, prosecution, justice, kinship, family, union.

Сведения об авторе:

Скоров Василий Александрович, председатель Нововаршавского районного суда Омской области в почетной отставке, старший преподаватель АНПОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», (644116, Сибирский федеральный округ, Омская область, г. Омск, ул. 24-Северная, 196/1. E-mail: v.skorev@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 04.12.2022